

ГОВОРЯЩИЙ С ДОЖДЕМ

Чудеса и истории
исцеления

Ом Свами

САДХВИ ВРИНДА ОМ
И ДРУГИЕ

Садхви Вринда Ом
Говорящий с дождем. Чудеса и
истории исцеления Ом Свами
Серия «Путь к осознанности.
Книги о выборе духовного пути»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71016277

Говорящий с дождем. Чудеса и истории исцеления Ом Свами: Эксмо;

Москва; 2024

ISBN 978-5-04-209656-3

Аннотация

Мировой бестселлер о жизни знаменитого индийского гуру Ом Свами.

В этой книге люди из разных слоев общества делятся мистическими и умопомрачительными историями о чудесных событиях, которые произошли в их жизни с появлением Учителя. Это не какие-то сказки из далекого прошлого, а реальность, происходящая прямо перед нами. Станьте свидетелем силы садханы, тапаса и истины. Убедитесь сами, что происходит, когда вы обращаетесь к древним мантрам и применяете их на практике.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Божественная Мать	7
Великое разрушение	14
Приторно-сладкое	20
Махайоги	34
Баблу	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Садхви Вринда Ом Говорящий с дождем. Чудеса и истории исцеления Ом Свами

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Улыбка на твоём лице,
Свет в твоих глазах,
Когда ты стоишь среди преданных
В ночь полной луны,
Купаясь в благовонных мазях.
О, капли воды, словно жемчужины,
Скатываются и падают
С твоей темной формы,
И, как грязь в воду,
Я вливаюсь в тебя.
О Мать трех миров,
Прошу, прими свое дитя
Не разбитым, каким я был однажды,
Твое благословение сделало меня цельным.
На одной ладони радости этого мира,*

На другой – ты,
Безмятежная
И надежная...
Всего на мгновение мир останавливается.
Впусти меня, Мать,
Впусти меня в это умиротворенное состояние
Сознания, которое течет
Из твоих священных ног
В склоненную голову преданного.
О Божественная Мать,
Ты так прекрасна.
Это разбивает мое сердце.
Я с болью жажду
Стать частью Тебя...

*Божественной Матери
с глубочайшим благоговением
посвящаю*

*Sudha-sindhora madhye sura-vitapi-vati parivarte
Mani-dweepe nipo'pavana-vathi chintamani-grhe;
Shivaakare manche Parama-Shiva-paryanka-nilayam
Bhajanti tvam dhanyah katichana chid-ananda-laharim.*

Посреди моря нектара
На острове из драгоценных самоцветов
В окружении деревьев Калпага, исполняющих желания,

В саду Кадамба

В доме самоцвета мысли

На святейшем сиденье – лоне великого Господа Шивы —

Сидит она, подобная течению

В море счастья и окончательной истины

И почитаемая немногими избранными святыми.

(Стих 8, «Саундарья Лахари» авторства Ади Шанкарачарьи)

Однажды, на каком-то из перекрестков нашей жизни, возникает глубокое осознание того, что мы на самом деле ничего не значим. Хотелось бы углубиться в эту тему, но я сомневаюсь, найдутся ли еще слова. Это незнакомое ощущение, что я чужая самой себе. В этом бескрайнем океане людей я – просто еще одно тело, хватающее ртом воздух. До тех пор пока внезапно все не изменится.

Божественная Мать

Приходилось ли вам видеть, как щенок колеблется и сомневается в своей новой хозяйке? Немного подрастая, он начинает обожать хозяйку, прыгает вокруг, семенит вслед за ней, куда бы она ни пошла. Он спит на ее туфлях (и грызет их, когда никто не видит), прижимается к ней при каждой возможности, пока они не становятся неразлучны. Обожание, с каким щенок относится к новообретенной матери, ни с чем не спутаешь. Так я открыла для себя Богиню, идеальную Мать – добрую и дающую.

Тогда возникает вопрос, реальна ли Она? Редко кто подвергает сомнению существование Создательницы. Мы выросли с верой, что Она реальна. Но где Она? Может быть, в Гималаях или высоко в небе, в недоступном заколдованном царстве? В древних ведических писаниях известные тексты изобилуют историями о могущественной Богине, которая наделяет своего преданного поклонника великими силами и становится его неизменной спутницей. На протяжении веков великие йоги, мудрецы и поэты восхваляли Ее как Мать Вселенной. В нашей культуре во имя женского аспекта Дэви построены древнейшие храмы, Ей посвящаются ритуалы и молитвы. Она считается одновременно нежной и свирепой, защитницей истины и разрушительницей всяческого зла.

Но как доказать Ее существование, и можно ли это сделать?

Ее образ в нашем сознании основан на верованиях, которые уже присутствуют в обществе, в головах наших родителей и на их алтарях. Правильно ли утверждать, что наша вера в Нее обусловлена всего лишь воспитанием, поскольку ее никто никогда не видел? За последние несколько сотен лет никто, кроме горстки почтенных святых, не может похвастаться тем, что постиг Ее облик. Тем не менее миллионы людей на севере и юге, на востоке и западе молятся Ее идолу и поклоняются Дэви в ее самых разных формах. Для своих преданных Она, без сомнения, реальна.

Дэви оказывает своим бхактам бесконечную милость. Она присматривает за ними и всегда находится достаточно близко, чтобы отзываться на их мольбы. Люди ощущают и почитают милость великой Ма, передавая свою веру из поколения в поколение. А какая судьба ждет того, кто отрекается от всех мирских удовольствий, становится нищим и медитирует на Ее великолепную форму, отчаянно желая слиться с Ней воедино? Каким образом милосердная Мать вознаграждает за отречение такого йога, который жаждет только одного – единения с Ее первозданным «я»? Как Она проявляется в нем? В священных писаниях сказано: «Она становится им».

Мне приходит на ум странная аналогия. Однажды я увидела несколько бумажных стаканов рядом с диспенсером для воды. Один смятый стаканчик лежал в ближайшей урне. Ка-

кой-то человек пришел, выпил немного воды, затем скомкал стаканчик в руке и отправил в мусорное ведро. Он слишком торопился, и бедный стаканчик приземлился на дно урны, как изгой. Ему даже не посчастливилось обрести место своего последнего упокоения. На мой взгляд, я не слишком отличалась от тех одноразовых стаканчиков, которые мы используем и выбрасываем. Я тоже была изгоем, который уже не приносил никакой пользы и даже представлял опасность для окружающей среды, а потом стала саньясини и теперь не могу представить себе жизнь более прекрасную и яркую.

Милость Божественной Матери привела меня к порогу моего Гуру, который расправил каждую вмятину, каждую складку на бумажном стаканчике и поставил меня обратно на полку – блестящий и новый, этот стакан готов к использованию. Мы все подобны тем одноразовым стаканчикам, которые однажды окажутся в мусорном ведре, но пока этого не произошло, жизнь нужно прожить полноценно. Нас ведут через этот запутанный лабиринт, называемый жизнью, и лучше всех это делает самореализованный Гуру.

Если бы десять лет назад мне сказали, что однажды я буду получать величайшее удовольствие от молитвенного обращения к Божественной Матери и следовать своему Гуру, я расхохоталась бы во все горло. Тогда я полагала, что молиться – значит сложить руки перед идолом. Не помню, чтобы я кланялась перед каким-либо живым существом. Не то чтобы я была против этого – просто никто никогда не вызывал в

моем сердце подобных эмоций.

Но опять же, мой Гуру говорит: когда истина стучится в дверь, она сбивает с ног.

Когда Божественная Мать наполнила чашу моей жизни, я поняла, почему Ей молятся миллионы и почему Ее восхваляли некоторые из величайших мудрецов прошлого.

Она живет на этой Земле, проявляясь через речь и поведение, благословения и милосердие йогов, тапасвинов и святых. Тех, кто пользуется Ее благосклонностью, почитают как саму Мать. Алистер Ширер в своей книге «В свете самости: Ади Шанкара и йога недвойственности» рассказывает прекрасную историю из необыкновенного детства святого мудреца Ади Гуру Шанкарачарьи:

«Так случилось, что это место принадлежало одной супружеской паре, о которой все знали, что она не стоит и корня куркумы. Неблагодарные дети этой пары давно ушли из дома, и родители доживали свои преклонные годы в бедности и одиночестве, ни от кого не получая помощи.

Каждый год, почти сразу же, как только начинали всходить их скудные урожаи, на поле слетались крикливые зеленые попугаи и своими острыми, как бритва, клювами выдергивали из земли все ростки, или с высоких ветвей большого баньяна спускались болтливые обезьяны и срывали все незрелые плоды с тонких веток папайи.

И все же, несмотря на все несчастья, супруги были неизменно благочестивы и скромны, и жителей деревни тревожи-

ло то, что такие хорошие люди вынуждены страдать от неза-
служенных бед. Однажды в безлунную ночь к ним на крышу
откуда ни возьмись свалился камень, и все соседи пришли к
единодушному мнению, что над этой пожилой парой, долж-
но быть, тяготеет проклятье духа Чатана.

Несколько состоятельных жителей деревни собрались
вместе и решили попросить помощи у одного *Аштавайды*,
опытного в обращении с такими духами. Он должным обра-
зом проделал весь путь из Тричура и принес с собой окован-
ный медью глиняный горшок с десятилетним маслом гхи,
обогащенным травами и наделенный силами мантр Богини
и Ганеши.

Он мягко поговорил с пожилой парой, прочитал священ-
ные стихи и повязал мужу и жене на запястья защитные чер-
ные нити; совершил пуджу со специальными благовониями
под старым деревом *пипал*, где, по всей видимости, жил дух
Чатан. Но все это не принесло никакого результата. Урожай
этих людей продолжали страдать, а состояние – ухудшаться.

Мальчик Шанкара все это знал; поначалу он хотел было
просто пройти мимо их дома и спуститься к следующему, но
что-то привлекло его к старой покосившейся двери. Хозяйка
дома откликнулась на его зов, и ее лицо просияло при виде
маленького *брахмачари*, стоящего у порога. Но когда он по-
просил положить в его священную чашу какое-нибудь под-
ношение, радость женщины сменилась смущением. В доме
не было еды. Объяснив, что муж сейчас собирает листья в

лесу, она вернулась в дом и через несколько минут принесла все, что у нее было – один-единственный сморщенный плод *амалаки*.

Стыдливо опустив глаза, она положила фрукт в чашу и поклонилась, сложив тонкие руки в знак приветствия. Мальчика ошеломила такая преданность.

Он закрыл глаза, и из его сердца вырвалась безмолвная молитва к богине изобилия Лакшми:

«О мать Лакшми, энергия Божественного, пусть твой сострадательный взгляд станет облаками, а твоя милость – ветром; пусть они вместе прольются дождем и погасят пламя кармы этой бедной женщины. Пусть твой небесный дождь прольет богатство на эту твою печальную маленькую птичку!»

(Стих 8 из «Ханака-дхара-ставы», гимна Лакшми, традиционно считающегося первым сочинением Шанкары.)

Никто точно не знает, что произошло дальше, но говорят, что женщина потом вспоминала, как все вокруг нее растворилось в ярком свете и ее охватило всепоглощающее чувство мягкости и нежности, самой сути женственности.

Свет усилился, и затем из самой плотной точки в его центре появилась фигура богини Лакшми. Она была огромной и сияющей, с выражением неопишуемой нежности на лице, и держала в двух руках цветок лотоса. Из третьей руки струился поток золота, пузырящийся и сверкающий. В этот момент старуха упала без чувств. Когда она пришла в себя, ря-

дом уже не было ни Богини, ни мальчика – но земля вокруг была усыпана золотыми монетами».

Существование Божественной Матери подтверждают предания и притчи, а также та неповторимая благодать, которая превращает убогую, жалкую жизнь преданного ученика в золотую стезю мудрости и смысла под опекой Гуру. Это тот же самый свет – сияние Дэви и великолепии Шанкары – который я часто с изумлением замечала в моем Гуру. Из уст Свамиджи родилось множество молитв к Богине-Матери, призывающих ее возвысить тех, кто ищет его прибежища. Этого трудно не видеть, когда события разворачиваются прямо у тебя на глазах.

В оккультных способностях моего Мастера – которые он отрицает и скрывает – а также в его мягких манерах и благословениях всегда присутствует Божественная Мать. Свамиджи воплощает великую Ма во всем – от грациозной походки и светлой кожи розоватого оттенка до доброй речи, всевидящих глаз и умения исполнять все чаяния людей.

Эта книга посвящена Дэви – божественной спутнице моего Гуру.

Великое разрушение

То был июль 2020 года, и сезон дождей еще не начался. Я была на пороге своего сорокалетия и задавалась вопросом, что принесет новое десятилетие. Пока мы находились в безопасности под божественной сенью Учителя, мир вокруг распадался на части. Рушились экономики; международные воды оставались закрытыми, а границы – запечатанными; человечество было приковано к экранам айпадов и кухонным раковинам. Крошечный вирус поставил на колени великие и малые нации. Человечество наверняка осознало бы весь ужас COVID-19, как только бы нашло возможность перевести дух.

В ашраме, однако, мало что изменилось. Наша жизнь – от пиццы до панини, от долгих прогулок вдоль реки под открытым небом до отдыха в прохладной тени деревьев и звонкого смеха – осталась неизменной. Религиозное пение, чтения нараспев, духовные практики и случайные перепалки остались прежними. Я просыпалась среди белого тумана, осевшего на горных вершинах, и сердце звало меня побежать на территорию храма, чтобы посмотреть, как розовое солнце пробивается сквозь облака, а по дороге нюхать цветы и вдыхать аромат влажной земли.

Время от времени случались перебои с электричеством, и некоторые из нас жаловались на влажный воздух, небрежное

отношение со стороны местной электроснабжающей компании или наш старенький трансформатор. Следующим серьезным источником дискомфорта для кого-то был избыток острого перца чили в столовой ашрама. Помимо всего этого, не было ни малейшего признака даже отдаленной тревоги. То, что во внешнем мире свирепствовал вирус и уносил жизни, казалось немыслимым. От нас даже не требовали носить маски. Мы просто были одной огромной семьей, живущей в другом мире. Если бы я могла нарисовать для вас, мои дорогие читатели, картину нашего маленького рая, она выглядела бы примерно так. Вы видели пляж на берегу океана, полный загорающих тел, молодых и старых? Вы видели, как покоятся крошечные непрозрачные ракушки, как между камней ползают крабы, а счастливые маленькие создания зарывают головы в песок?

Затем в море появляются целые стаи рыб, больших и маленьких. Дельфины, акулы и киты охотятся на более мелкую рыбу. В море обитают моллюски, водоросли и миллионы других форм жизни – они появляются, умирают и рождаются снова. Бирюзовые воды открытого моря отражают наш собственный хаотичный мир.

Тогда как на дне, в темных глубинах океана, все было тихо. Неподвижно. Спокойно. Почему бы и нет? Это обитель великого Господа Нараяны, возлежащего на Своем змеином ложе, спящего и в то же время бодрствующего. Он – Тот, кто поддерживает три мира. Это Его обитель Вайкунтха, место

без страданий, которое наш Учитель создал для нас в ашраме Шри Бадрика. Мы жили в ашраме, неуязвимые для настоящего горя или потерь, защищенные от *великого разрушения*. Мелочи, на которые мы иногда жаловались, не шли ни в какое сравнение с тем, что происходило снаружи и ослабляло человеческий мир.

«Я не говорю, я просто делаю».

Эти слова еще звучали в моем сознании, когда я сидела в библиотеке ашрама лицом к ярко-оранжевому флагу храма. Зеленая лужайка, усеянная крошечными травинками недавно скошенной травы, напоминала о том, что я оказалась на безмятежном лоне матери-природы.

Свамиджи ушел в очередное уединение – никто не знал, насколько. Мы привыкли к его частым исчезновениям, уходам в тишину. Как в году есть разные сезоны – осень, зима, весна и лето – так есть и *уединение*; для нас оно было просто другим временем года. Эти дни и месяцы разлуки с учителем постепенно стали священными – в такие периоды некоторые из нас принимали обет молчания, чтобы очищать свой разум и речь, улучшая самих себя. Солнце то и дело скрывается за облаками, но все же продолжает озарять все небо таинственным, фантастическим светом – так и удаленность от нашего великого учителя еще больше освещала наши души.

Вечерами, прогуливаясь по храмовому саду, я часто видела стаи крошечных птичек размером с мой большой палец, перелетающих с одного высокого дерева на другое. Но они

не могли улететь от ветра – а он принимал облик облачной девы, которая с шелестом жонглирует в воздухе опавшими листьями. Горы, зеленее любой зелени, очерчивали нам волнистую линию горизонта. В сумерках пурпурно-фиолетового неба то было зрелище, достойное созерцания. В сердце поднималось сладостное желание почтить Учителя. Я просила ветер и птиц донести до него мое послание и хорошо знала, что они это сделают. Иногда в этом бывает больше поэзии, чем в практичном электронном письме.

Однажды мы проводили собрание жильцов. У нескольких обитателей ашрама были какие-то личные проблемы, и каждый пытался рассказать Свамиджи свою версию событий. Он просто мягко поднял руку и сказал серьезным тоном: «Пожалуйста, не рассказывайте мне, что происходит в ашраме. В этом нет необходимости. Не обязательно присылать мне также электронные или рукописные сообщения. Все, что мне нужно знать, я знаю. Птицы рассказывают мне все, что необходимо».

Сидя в первом ряду, я наострила уши, как собака, потому что слышала об этом в первый раз. Все вокруг сидели тихо, пытаясь осмыслить всю силу его слов. Мы все знали, что Свамиджи говорит только правду, и, если он сказал, что птицы передают ему все новости – значит, так оно и есть. На следующий день я не удержалась и попросила его объяснить подробнее. Я с гордостью полагала, что много знаю о мистических проявлениях своего Гуру, и теперь была весьма заин-

тригована: похоже, от моего внимания ускользнула еще одна его важная способность, которую я, конечно, должна была заметить.

«Свамиджи, вчера ты сказал, что птицы сообщают тебе все. Я услышала об этом в первый раз. Почему ты раньше не рассказывали мне о птицах?»

«Я не мог, – ответил он, с улыбкой глядя на Свами Видьянанду (Видью Свами) и чуть ли не подмигивая ему. – Я знал, что ты бы включила этот факт в одну из своих книг».

Для нас троих это была привычная шутка. Свамиджи частенько предупреждал Свами Видьянанду, что в моем присутствии нужно следить за речью, поскольку «не успеешь оглянуться, как она все запомнит и потом добавит в книгу». Если говорить серьезно, то Свамиджи всегда учил людей жить практично, упорно трудиться, быть стойкими и выносливыми. Он не пропагандировал мистицизм и не проповедовал его. И все же мы, его ученики, бывали свидетелями бесчисленных чудес и потому знаем, что при желании наш Мастер мог сделать все что угодно.

Чтобы понять, о чем я говорю, нужно всего лишь провести несколько дней в ашраме. Помимо всего прочего, здесь есть все блага и бытовые удобства, все комфортные помещения, построенные словно по волшебству. За все это время Свамиджи всего один раз устроил небольшую кампанию по сбору средств, когда потребовалось несколько сотен тысяч рупий на строительство дома для Шри Хари; помимо

этого он никогда не искал спонсоров и не оказывал никаких специальных услуг важным лицам – и все же в ашраме есть все необходимое. Будем объективны: здесь даже больше комфорта, чем в наших домах. Когда десять лет назад Свамиджи пришел сюда и сел на пол в крошечной глинобитной хижине, он сказал: «Вы даже представить себе не можете, во что превратится это место всего через несколько лет. Божественная Мать ходит здесь».

Приторно-сладкое

Любой автор соблюдает такое правило: если что-нибудь пишешь, придумай этому название. Ожидается, что у статьи будет заголовок, а внизу – ваше имя. Главы и разделы вы можете просто пронумеровать, если хотите, но у чертовой книги должно быть захватывающее название. А как насчет чувств – им тоже нужны заголовки? Их тоже стоит как-то классифицировать? Конечно, да, если вы находитесь на сеансе психотерапии.

Я спросила себя, должна ли я дать однозначное имя своему глубокому благоговению перед мудростью и силой моего Учителя. Разве недостаточно воспевать вполголоса божественный танец его милости? Может быть, и достаточно; однако не многие знают то, что знаю я. Несколько лет назад, просматривая Amazon, я нашла одну рецензию на мою первую книгу о Свамиджи «Ом Свами: каким мы его знаем»:

«Эта книга воспринимается как искренняя попытка учеников Ом Свами выразить преданность своему Гуру. Я не обвиняю авторов (потому что у каждого из нас свой собственный стиль выражения), но книга очень насыщена метафорами и сравнениями, которые часто отвлекают от того послания, которое они, по видимому, пытаются донести, а именно, “наш Гуру – это проявленный Бог” (что, конечно, относится ко всем

истинным Гуру в мире).

Стиль письма искренний, но большую часть времени очень **приторно-сладкий** (временами почти тошнотворный). Я прочитала эту книгу сразу после книги “Радха: Дневник духовного поиска женщины”, которую написала ученица Свами Шивананды (из “Общества божественной жизни”, расположенного в Ришикеше).

Сложно представить себе большой контраст – Радха пишет приземленно, без прикрас, но ее преданность Гуру и его величию абсолютно очевидна. Думаю, каждому свое. Да благословит Господь авторов и всех нас».

Впервые прочитав этот отзыв, я не смогла сдержать улыбку. «Приторно-сладкий» – я понимала, что имеет в виду рецензентка. Я понимала ее цинизм. Потому что я тоже когда-то была лазутчиком и жила по ту сторону границы. Границы скептицизма. В своей убогой хижине невежества я полагала, что духовность ограничивается книгами по самопомощи, а также трудами и жизнеописаниями давно умерших реализованных святых.

Правда в том, что большинство из нас никогда не испытывали той растапливающей сердце доброты и того покоя, которые чувствует человек, склоняясь к святым стопам. Ничто из написанного в книге, какой бы красивой или лиричной она ни была, не может подготовить нас к освежающему эффекту их божественного присутствия. Ваша жизнь как будто

на мгновение останавливается. Вы, как ребенок, взволнованно предвкушаете, что просветленное существо перед вами совершит нечто великое и невиданное, тем самым навсегда изменив вашу жизнь. Именно это происходило со мной, и теперь я ежедневно и ежечасно благодарю Бхагавана за встречу с моим совершенным Гуру.

В первые дни я задавалась вопросом, как человек может постоянно быть таким добрым и так мягко говорить? Неужели он никогда не устает так деликатно обращаться со *всеми*? Однажды он наверняка не выдержит и сорвется на меня или на кого-нибудь из людей, которые его окружают. В нем должен быть какой-то изъян, его непременно выдаст какая-нибудь эгоистическая жилка. Для меня было естественно сомневаться в людях, которые обладают такими добродетелями, как сочувствие и сопереживание, поскольку в нашем мире за этим часто обнаруживается притворство. Мне казалось, что встретить настолько благородного человека нереально, и я даже злилась при виде его доброты.

Но время раскрывает природу всех вещей, и впоследствии мое благоговение многократно возросло. Прошло восемь сказочных лет – и его многочисленные способности по-прежнему лишают меня дара речи. Что делать, если ваш учитель не только без усилий проникает в ваши мысли, но и видит и слышит вас, где бы вы ни находились? Никакие двери, стены, расстояния между странами и континентами не мешают ему знать состояние людей, которые от него зависят.

Не думаю, что существуют такие телескопы или микроскопы, с помощью которых один человек мог бы заглянуть в душу другого и мгновенно увидеть его жизненный путь меньше, чем за то время, которое требуется, чтобы сложить руки вместе. Я давно пришла к выводу, что от Мастера невозможно спрятаться. Это наверняка звучит так, будто я чувствую себя подопытной крысой в лаборатории; но не забывайте, что мой стиль письма «изобилует метафорами и сравнениями».

А потом – если все это вас еще не потрясло и не убедило – Гуру вдобавок исцеляет вашего любимого человека от странной мозговой лихорадки. Причем это странный случай, когда даже лучшие врачи Европы не могут выяснить причину, несмотря на четыре люмбальные пункции (и восемь недель в больнице). Кроме того, у Гуру есть имя, и вы просто произносите его над стаканом обычной воды и даете вашей умирающей слепой собаке – и у нее восстанавливается зрение, и она живет после этого еще почти год, до тех пор пока вы не станете готовы относительно спокойно перенести ее кончину. Кто еще в этом мире способен на такое? Поэтому, пожалуйста, не удивляйтесь, если заметите, как мой фанатизм выплескивается на эти страницы.

Моя преданность – это вовсе не преданность, это чистый трепет, неприкрытое изумление и удивление, которое охватывает меня при виде деяний моего учителя.

Кому-то мой тон покажется приторно-сладким, но правды он не меняет. У вас всегда есть возможность отмахнуться от этого как от обычной выдумки; но представьте, какой потерей это обернется на вашем пути духовности, если потом вы обнаружите, что Гуру действительно такой, каким я его описываю. Написав эту строчку, я рассмеялась – надеюсь, вы тоже увидите в ней долю юмора.

За день до того, как Свамиджи собирался уйти в очередное уединение, мы со Свами Видьянандой сидели у его ног, пытаюсь использовать последние несколько часов. Я чувствовала себя безгласной внутри. Мое сердце сжималось от незнакомого страха. Ощувив мое беспокойство, Гуру мягко положил руку мне на голову. Я закрыла глаза. Прекрасная энергия потекла от его ладони, мгновенно возвышая мое сознание. Это ничем не отличалось от щелчка выключателем. Пока его ладонь лежала у меня на макушке, я украдкой взглянула на лицо Свамиджи и увидела, что он бормочет что-то ритмичное. Он приподнял веки, мягким взглядом остановил мои метания и снова закрыл глаза.

Его губы все еще шевелились, и я подумала про себя: «Это довольно долгое благословение».

Через несколько секунд он закончил, и я спросила: «Какое благословение ты дал мне, Свамиджи?»

«Ты вечно пристаешь к Бауджи (отцу) со своими вопросами», – поддел меня Свами Видьянанда.

Я покосилась на него, как бы говоря «замолчи», и попросила Гуру: «Пожалуйста, расскажи. Ты никогда нам ничего не рассказываешь».

Смеясь, Свамиджи откинулся в мягком сером кресле. «Я не говорю, я просто делаю».

Улыбаясь, я подняла руки в знак капитуляции. «Да, – подумала я, – он просто делает!» Чтобы дать вам контекст, поясню, что у одного давнего и ревностного преданного был диагностирован рак. Он встретил Свамиджи на священном индуистском фестивале и сообщил, что не знает, доживет ли до фестиваля следующего года. У этого человека была поздняя стадия рака. Свамиджи попросил его продолжить исследовать альтернативные методы лечения и сказал, что будет рядом. Свамиджи открыл дверь, чтобы выйти. В коридоре его ждал Свами Видьянанда. Но, прежде чем выйти, Свамиджи снова прикрыл дверь, повернулся и обнял больного. Видьянанда услышал, как Гуру говорит: «Пока нет. Это случится не так скоро. Я буду тебя защищать».

Не выходя из комнаты для встреч, Свамиджи попрощался с посетителем и помахал Свами Видьянанде.

«Бауджи, – сказал Видьянанда, – это, должно быть, совершенно особый случай, если ты обнимаешь человека».

«Сейчас мне нужно спасти его», – вот и все, что сказал Свамиджи.

Внезапно Видьянанда осознал, что Свамиджи дрожит. Стояли зимние месяцы, и у нас был включен обогреватель;

к тому же нашему Гуру не свойственно мерзнуть, а тем более дрожать от холода. За последние семь лет Видьянанда впервые видел, как Мастер дрожит.

Свами Видьянанда всегда говорит нам, что тело Свамиджи слишком сильно нагревается из-за самадхи (медитации) и других йогических практик; Гуру круглый год носит лишь хлопчатобумажную мантию – будь то жара или холод, град или снег. Поэтому Видьянанда сразу забеспокоился, обнаружив, что учитель мерзнет. В следующие несколько недель здоровье Гуру продолжило ухудшаться. Поскольку мы всегда видели, что у Свамиджи возникают и исчезают какие-то болезни, этот случай был для нас просто одним из многих в длинном списке. Это все равно что растить болезненного ребенка. Наступает облегчение от одного недуга, но сразу появляется другой, поскольку «в очереди» всегда есть кто-то, ожидающий исцеления. Таким я всегда видела своего учителя и считала его здоровье нежным и деликатным. Прошло три года, а упомянутый преданный, которого благословил Свамиджи, по-прежнему наслаждается крепким здоровьем.

Когда мы со Свами Видьянандой писали эту книгу, он напомнил мне об этом случае и добавил, что эти повторяющиеся вмешательства в природный цикл ослабили иммунитет Бауджи. За все приходится платить. Верно и то, что одни люди вернулись с порога смерти, а другие – нет. Свамиджи сдержанно, но сочувственно напоминает нам, что не всех можно спасти. *Законы кармы можно смягчить, но нельзя*

нарушить.

Гуру часто говорит: «Мы должны оставить исход на усмотрение Божественной Матери. Она уравнивает кармический цикл, и главное – Ее воля».

«Но долго ли ты будешь расплачиваться за чужую карму?»

«Я должен делать для них все, что в моих силах, ведь они вложили в меня свою веру». Не успеваю я открыть рот, чтобы возразить, как он уже напевает бхаджан, ускоряя темп по мере пения. Именно так Свамиджи в большинстве случаев добивается от меня молчания, особенно когда не хочет отвечать. Приятно видеть, как он уклоняется от моих расспросов, напевая религиозную мелодию или спонтанную песню, и смешит нас. Иногда, ни с того ни с сего, он даже удивляет нас цитатой из какого-нибудь старого фильма. И так каждый раз: я пытаюсь начать серьезную дискуссию, а он переводит все в шутку. Если бы Свамиджи не был святым, то из него наверняка получился бы отличный комик.

Пока я размышляю над тем, как лучше всего представить вам такую скрытую сторону моего Гуру, как умение лечить и исцелять, в голове все еще звучат его слова:

«Я не говорю, я просто делаю».

* * *

Зимой 2018 года навестить Свамиджи приехал один мужчина из провинции. Его звали Баблу. Ему было около тридцати лет.

цати лет, и он говорил на диалекте, типичном для Уттаракханда. Я слышала от Свами Ведананды (не путать со Свами Видьянандой), очень эффективного личного помощника Свамиджи, что о новом госте нужно как следует заботиться. Баблу и его другу выделили самый лучший номер с видом на реку. Свамиджи с большой радостью принял его в ашраме. На лице Гуру постоянно сияла улыбка, когда он рассказывал о том времени, которое они с Баблу провели в Гималаях.

Поскольку я всегда стремлюсь ближе знакомиться с людьми, которые знали моего Гуру по тем годам, когда он подолгу жил в Гималаях и практиковал аскезу, я попросила Свами Ведананду организовать встречу с нашим особым гостем. Баблу был вежлив и хорошо одет, но все равно выглядел по-деревенски, как все выходцы из маленьких городков. Он был поразительно похож на популярного суфийского певца Кайлаша Кхера. Он даже говорил тем же красивым гнусавым голосом. Это меня смешило. Я спросила Баблу, что он делал все эти годы и почему приехал повидать Свамиджи в ашраме только сейчас.

Указывая на своего друга, который сидел, завернувшись в белое стеганое одеяло, он сказал: «В прошлом месяце мой друг Бхим Сингх дал мне мемуары Свамиджи *“Сатъя Кахун Тох”* (*“Мемуары монаха”* на хинди), и я был в шоке».

«В шоке? – удивился я. – От чего?»

«Почему Махараджи ничего не написал о себе в этой книге?»

«Что вы имеете в виду? – спросила я, совершенно сбитая с толку. – Это же его мемуары, там все о нем».

«Нет, не все. Махараджи не упомянул там обо всех чудесах, которые он регулярно совершал, когда был с нами, Садхвиджи. О нем нужно знать гораздо больше, чем описано в книге».

Меня это немного озадачило. Вот сижу я, личный редактор и ученица Свамиджи, а этот простой, непритязательный человек утверждает, что знает больше всех нас вместе взятых.

«Я напишу книгу о Махараджи, воспоминания, и расскажу обо всем. Эти мемуары лишь отдаленно намекают на его невероятные йогические способности».

Не в силах сдержать волнение и любопытство, я немедленно попросила Баблу рассказать больше. Очевидно, нас с ним роднила одна и та же страсть – воспевать славу нашего Гуру.

«Недавно я скомпилировала “Книгу веры”, ровно по той же причине. Наш Гуру – это нечто гораздо большее...»

Баблу обрадовался, услышав о новой книге, но тут же опечалился, потому что она была на английском, а перевод на хинди еще не появился. Я попросила его рассказать мне свою историю и добавила, что с удовольствием запишу ее.

Следующий час мы со Свами Веданандой сидели в напряженном внимании, пока Баблу рассказывал одну потрясающую историю за другой. Мы как будто слушали о совершен-

но другом человеке. Конечно, Свамиджи время от времени благословлял меня многими проблесками своего божественного и мистического дара; однако, слушая Баблу, я могла думать только об одном: «Насколько хорошо я на самом деле знаю своего учителя?»»

Я записала все на диктофон и сделала резервные копии, так как не хотела потерять свое новообретенное сокровище из-за какого-нибудь технического сбоя. Некоторые истории вы найдете на этих страницах, а остальные я расскажу в другой раз, в другой книге. Реальна лишь такая доза божественности, которую могут воспринять наши смертные, вопрошающие умы, верно?

На следующее утро, преисполненная еще большего благоговения, чем раньше, я поклонилась своему Гуру. Он сидел, наслаждаясь мирной тишиной после завтрака, а я сгорала от любопытства.

«О, Свамиджи, прошлой ночью я познакомилась с Баблу. Он рассказал нам так много историй о том, как ты жил в храме Анасуя, в Рудранатхе и в лесах... Почему ты так много ему помогал?»»

«У него не было личных мотивов, когда он организовывал мою садхану (духовную практику). Он делал это бескорыстно», – улыбнулся Свамиджи, совершенно уверенный, что мои вопросы только начались. Светлая охра монашеской накидки хорошо оттеняла его идеально чистое и сияющее лицо. Своим острым носом Гуру напомнил мне попугая с

красным клювом, сидящего на ветке мангового дерева. На мгновение я забыла все тщательно подготовленные вопросы и просто купалась в его мягкой, озорной улыбке.

Пока я сидела, не в силах подобрать слова, он кивнул в сторону сада, показывая, что мне лучше пойти по своим делам, поскольку у него есть работа. Я быстро поднялась и сказала: «Всего один вопрос, Свамиджи. Почему ты помогаешь людям, которых никто не знает? Если бы ты помогал богатым и знаменитым, то они, по крайней мере, пошли бы и рассказали другим, кто ты такой, и нам не пришлось бы искать деньги на содержание ашрама».

Свамиджи посмеялся над моей глупостью и сказал: «Оглянись вокруг. Разве нам чего-то не хватает? В нашем священном месте восседает сама Божественная Мать. Она благословляет нас всем, что нам может понадобиться».

Это правда: мы, ученики, ни в чем не испытываем недостатка. У нас есть наилучшие гаджеты, удобства и предметы роскоши – и все это благодаря неиссякаемой щедрости нашего Гуру.

«Но почему ты не помогаешь богатым людям?» – настаивала я.

«Мы им помогаем, но богатые склонны забывать. Когда у них проблемы – финансовые, профессиональные, физические или любые другие – эти люди стучатся в нашу дверь. Но когда благодаря божественному вмешательству все это проходит, они ставят успех в заслугу других факторов. Так де-

лают не все, конечно, но большинство, – он на мгновение замолчал и провел рукой по своей круглой голове. – Обычно они чувствуют себя некомфортно, когда рассказывают другим образованным умам о том, как дхарма защитила их бизнес, вылечила болезнь, спасла их брак или ребенка, и так далее».

«В таком случае, почему мы им все-таки помогаем?»

Он усмехнулся. «Самоахам сарва-бхутешу на ме двешйо-асти на приайах... Для меня все равны. У меня нет персональных любимцев, и я ни к кому не испытываю презрения. И помни, Садхвиджи, как святые, мы всегда должны исполнять свою дхарму. Это единственное, что имеет значение».

Именно поэтому я, как ученица, знаю, что воспевать хвалу моему Гуру – это моя единственная дхарма. Его чудеса многочисленны. Осмелюсь ли я описать их словами?

Иногда я думаю, что если за этим стоит всего лишь ученическая верность, слепая вера преданного или очарование любви, то это чувство наверняка пройдет. Но оно не проходит. Эта песня звучит снова и снова в укромном уголке моей души. Она продолжается. Она повторяется. Она звучит фоном. Устойчивое, как скала, это чувство никогда не колеблется; эмоции играют в прятки и вызывают землетрясения, а преданность остается на месте.

Все мирские отношения, которые я знала, давно утрачены и забыты. В глубоких морщинах моего разума запечатлелось только любящее лицо моего учителя, и со мной всегда Бо-

жественная Мать. В этой моей маленькой и бесславной жизни мой Гуру, с его добротой и смехом, неоднократно спасал меня.

Эти уста никогда не устают воспевать его славу. Я понимаю Баблу, который, читая мемуары Свамиджи, то и дело с удивлением поднимал брови; я тоже испытываю вечный трепет перед нашим скромным учителем. У меня в ушах всегда звучат его слова: «Я не говорю, я просто делаю».

Махайоги

Баблу

Обо мне мало что можно сказать. Я занимаюсь строительным бизнесом, и у моих родителей есть скромный дом в Ут-таракханде, в деревне Мандал, при храме весьма почитаемого святилища Анасуя Мата. На протяжении многих поколений моя семья была хранительницей алтарного храма, и в нашей большой семье мужчины по очереди становятся пуджари (священниками) – в один год эта обязанность лежит на моем отце, в другой – на дяде. Несмотря на то что я вырос в глубоко религиозной среде, работа храмового священника меня не очень привлекала. Я не чувствовал себя достаточно квалифицированным, чтобы взять на себя такую ответственность.

Деревня Мандал входит в округ Чамоли. Ближайший город Гопешвар находится примерно в пятнадцати километрах, и от него до нашей деревни ходит пара автобусов. Большинство людей, однако, делят такси, обычно по этому маршруту ездят «Болеро» или «Тата Сумо»; как правило, так дешевле и быстрее. Каждый год десятки тысяч верующих стекаются к храму Анасуя, который знаменит тем, что дарует бездетным парам ребенка. На самом деле, у нас еще еже-

годно проходит безумно популярная двухдневная ярмарка; ее открывает один из министров штата, а иногда даже глава правительства штата. На ярмарку со всех концов страны приезжают по несколько тысяч преданных. Семейные пары, у которых после предыдущего посещения храма родился долгожданный ребенок, зачастую с благодарностью возвращаются, чтобы отдать дань уважения Богине. Быть храмовым жрецом такого древнего храма – честь, за которую отдал бы жизнь любой человек в моей деревне. Но мне тогда было двадцать четыре года, и я строил большие планы на жизнь. Поэтому я убедил своего отца принять участие в государственном тендере на реконструкцию храма. Это был крупный проект. Мы уже накопили некоторый опыт в строительном бизнесе, но не очень большой.

Однако в 2010 году нам пришлось приостановить этот проект из-за совершенно непредвиденных проблем, и Бог поставил меня на колени. Я все время чувствовал себя ужасно из-за того, что довел семью до финансового краха. Оказалось, что эта реконструкция не только не принесет нам прибыли, но и фактически разорит нас, потому что в пылу энтузиазма мы сильно недооценили затраты. Я стал посмешищем в деревне и белой вороной в семье. В департаменте мне сказали, что если работы не будут завершены вовремя, то мы с отцом навсегда попадем в черный список и не сможем участвовать в торгах по любым будущим проектам. Ситуация стала настолько ужасной, что мы четыре месяца покупа-

ли продукты в кредит. Мы ели только рис и чечевицу, но у нас не было денег. В тот год была очередь моего отца быть священником, так что имелся некоторый доход от деятельности при храме, но все это шло на проект расширения и реконструкции. Департамент удержал наши платежи и сказал, что выплатит их только в том случае, если мы успешно завершим проект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.